

ИННОВАЦИОННЫЕ и ретроинновационные волны в современной российской образовательной политике: потенциал и риски

Михаил Викторович Богуславский,

заведующий центром истории педагогики и образования Института стратегии развития образования РАО, профессор, доктор педагогических наук, член-корреспондент Российской академии образования

В современном образовании реализуются различные виды инноваций. Наряду с проективными инновациями, на протяжении последних уже почти 30 лет, в российском образовании всё более проявлялись так называемые ретроинновации. При этом подчеркнём, что само понятие «ретроинновация» не несёт негативного оттенка, а только научно фиксирует такой тип инноваций, когда в современное образование «возвращаются», после определённого исторического перерыва, уже ранее присутствовавшие в нём феномены.

Природа и сущность ретроинноваций охарактеризована в цикле публикаций¹. В них обращали внимание на природу ретроинноваций: прошлое возвращается «всем пакетом». Если в современное образование начинают проникать

¹ Богуславский М.В. Консервативная стратегия модернизации российского образования (история и перспективы) // Известия Российской академии образования. — 2014. — № 1(29). — С. 39–45; Богуславский М.В. Концептуальные основы консервативно-традиционной стратегии развития российского образования // Гуманитарные науки и образование. — 2016. — № 1(25). — С. 17–21; Богуславский М.В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. — 2014. — № 6. — С. 15–26.

из прошлого какие-то феномены, значит, постепенно вернутся все фантомы, входящие в ретроинновационную обойму.

Природа рисков в системе российского образования, **особенность и сложность современной образовательной ситуации в РФ заключается в одновременном существовании и реализации инновационных и ретроинновационных волн, базирующихся на двух позитивных образовательных стратегиях, построенных на разных идеологических и педагогических основаниях.**

С начала 1990-х годов руководством Министерства образования РФ по нарастающей был взят инновационный курс на вестернизацию и либерализацию отечественного общего образования, полный перенос в российскую высшую школу западной модели образования, преимущественно его американской модели организации и деятельности университетов. Стратегической целью образовательной политики с начала XXI века, которой были подчинены все остальные, стала максимальная интеграция системы российского образования в глобальную западную систему образования².

Целеценностные основы либерально-вестернизаторской парадигмы, как мировоззренческой базы развития отечественного высшего образования, формировались на протяжении двадцати лет — в 1990-е годы — и в первое десятилетие XXI века. Несущими основами выступали:

- признание реализации прав и потребностей участников образовательного процесса как доминирующей цели образовательного процесса;
- предельная вариативность типов, видов и форм организации образовательных учреждений и образовательного процесса;

² Богуславский М.В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. — 2014. — № 6. — С. 15–26.

- отсутствие у участников образовательной деятельности какой-то ответственности перед государством, выражающейся, в частности, в вопросах трудоустройства после окончания высшего учебного заведения;

- почти абсолютная свобода в деятельности учреждений и организаций высшего образования при минимальной контрольной роли со стороны государства.

Парадигма, носящая либерально-вестернизаторский и перспективно инновационный характер, и сейчас, особенно после создания Министерства науки и высшего образования РФ, определяет процессы, происходящие в российском высшем образовании (двухуровневая система высшего образования, компетентностный подход, Закон «Об образовании в РФ», Федеральные государственные образовательные стандарты высшего образования)³.

Вместе с тем отметим, что наряду с инновационными волнами за рассматриваемый период 1991–2018 гг. **через российскую систему образования уже прошли две ретроинновационные волны и мы находимся сейчас в начале третьей ретроинновационной волны.**

1. Первая ретроинновационная волна произошла в 1990-е годы и заключалась в возвращении в отечественное образование утраченных после 1917 г. образовательных феноменов дореволюционной России. Так, в видовое разнообразие учреждений российского общего образования после более чем 70-летнего перерыва вернулись лицеи, гимназии, в том числе и классические, прогимназии, воскресные и церковно-приходские школы, кадетские корпуса, институты благородных девиц и пансионы.

³ Неборский Е.В. Концепция развития системы высшего образования в России / М.В. Богуславский, Е.В. Неборский // Мир науки. — 2016. — Т. 4. — № 5. <http://mir-nauki.com/PDF/07PDMN516.pdf>
Неборский Е.В. Перспективы развития системы высшего образования в России / М.В. Богуславский, Е.В. Неборский // Интернет-журнал Науковедение. — 2015. — Т. 7. — № 3(28).

Но дело заключалось не только в реинкарнации видовой вариативности. Намного более значимыми выступали сущностные, системные и структурные ретроизменения: российская система образования вновь становилась многоукладной. Вернулось частное негосударственное образование. Поощрялись благотворительность и меценатство. Был отстроен кластер религиозного образования: от воскресных школ и православных детских садов до православных университетов, а позднее и защиты диссертаций по теологии.

Обратим внимание, что содержание этой ретроинновационной деятельности в основном сводилась к возвращению названий и отчасти форм и содержания деятельности образовательных феноменов прошлого, в незначительной степени воспроизводя их целеценностную основу⁴.

Вместе с тем и либерально-вестернизаторская инновационная волна 1990-х годов, и первая ретроинновационная волна, построенная на традиционно-консервативной основе, нанесли существенный удар по предшествующей им советской системе образования. Были разрушены такие её скрепы, как единое образовательное пространство, государственное патриотическое воспитание, трудовое обучение. Прекратились допризывная подготовка и деятельность физкультурных обществ. Всего по подсчётам к середине 1990-х годов из отечественного образования «смыто» 26 советских образовательных и социально-образовательных феноменов, существовавших до 1991 г.

2. Вторая ретроинновационная волна разворачивалась в течение 2013–2018 гг. и происходила уже не на дореволюционной целеценностной базе, а на советской, точнее, позднесоветской образовательной традиции. «Золотой век» продуцируемой в это время неоконсервативной парадигмы относится к историческому времени советского общества второй половины 70-х — первой половины 80-х годов XX века.

В связи с этим стратегические документы в сфере образования в этот период должны

были содержать установленную на достаточно длительный период совокупность норм (ориентиров, направлений, рисков, сфер, способов и правил) деятельности по достижению заданных показателей, обеспечивающих государству и обществу развитие конкурентоспособного образования на основе ключевых традиционных преимуществ национальной педагогики. При сохранении приоритета универсальных критериев и целей будущего развития главный упор должен был делаться на автохтонную форму их реализации.

В соответствии с этой парадигмой на протяжении 2013–2018 гг. происходил ретроинновационный процесс последовательного возвращения в современное российское образование большинства продуктивных форм и способов педагогической деятельности советской системы образования, которые существовали в ней до 1991 г., а затем, в начале 90-х гг., были из неё исключены.

В проекции на современное развитие российского образования существовавшая на протяжении второй половины 2013–2018 гг. возвратная модернизация воплощалась в следующих неоднозначных направлениях реализации государственной политики в сфере образования:

- значительное усиление законодательной, нормативной и регулятивной роли государства;
- регламентация профессиональной деятельности и поведения участников образовательного процесса;
- сужение пространства вариативности;
- усложнение квалификационных процедур;
- усиление акцента на то, что поведение всех субъектов образовательной деятельности должно соответствовать социальным нормам⁵.

⁴ Александрова В.Г. Новые рубежи педагогической реальности: аксиология, духовность, гуманизм / В.Г. Александрова, М.В. Богуславский. — М.: МГПУ, 2007. — 311 с.

⁵ Богуславский М.В. Концептуальные основы консервативно-традиционной стратегии развития российского образования // Гуманитарные науки и образование. — 2016. — № 1(25). — С. 17–21.

В этом ретроинновационном процессе можно выделить пять этапов.

1. 2013 — июль 2016 г. — стратегический этап. На его протяжении происходило:

- обоснование необходимости систематичной и целенаправленной внеурочной воспитательной деятельности гражданско-патриотической и военно-патриотической направленности (государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2020 гг., принята Правительством РФ 30 декабря 2015 г.);
- возрождение ритуала обязательного исполнения Государственного гимна и подъёма флага РФ в День знаний 1 сентября;
- воссоздание общества ДОСААФ, развернувшего деятельность по допризывной подготовке молодёжи;
- возрождение физкультурной деятельности, предусматривающей сдачу норм комплекса «Готов к труду и обороне» с вручением золотого значка;
- восстановление системы спортивных школ, школ Олимпийского резерва;
- восстановление добровольных физкультурно-спортивных обществ, воссоздание спортивного общества «Трудовые резервы»;
- воссоздание юнармейского движения;
- создание единого комплекса учебников отечественной истории;
- формирование «Российского движения школьников»;
- введение единой региональной школьной формы;
- возвращение выпускного сочинения;
- учёт социально значимых показателей (золотой значок ГТО, участие в волонёрской деятельности, туристско-краеведческая работа даёт по одному дополнительному баллу за показатель, учитываемый, наряду с результатами ЕГЭ, при поступлении в вуз);
- использование потенциала Дворцов пионеров, станций юных техников для дополнительного образования;
- воссоздание образовательных комплексов (детский сад — школа)⁶.

⁶ Богуславский М.В. Современная модернизация российского образования: историко-педагогический контекст // Наука и школа. — 2014. — № 6. — С. 15–26.

Как видно, такая ретроинновационная направленность образовательной политики, безусловно, подразумевала последовательное и полное восстановление всего позитивного, что было в советской системе образования второй половины 70-х — первой половины 80-х годов XX века, но оказалось исключённым из системы российского образования в 1990-е годы. Главное в этих мерах — их **явно выраженный ретроинновационный залог**. Все мероприятия семантически начинаются со слов «возвращение», «воссоздание», «восстановление».

Обратим внимание и на то, что речь идёт о дословном возвращении феноменов прошлого. Экстраполируются из прошлого в настоящее не только ценности и смыслы, формы и сущности ретрофеноменов — переносятся дословно все определения: «Готов к труду и обороне», золотой значок ГТО, юнармейское движение, добровольные физкультурно-спортивные общества, школы Олимпийского резерва.

Существенен и ещё один аспект. Дело даже не в том, что за рассматриваемый стратегический этап было реализовано порядка 15 ретроинновационных мероприятий, их могло быть несколько больше или меньше, главное в том, что в этот период не предлагалось никаких изменений в сфере образования, кроме ретроинновационных, что убедительно **свидетельствует о центрации руководства страны в этот период именно на возвратной модернизации образования на традиционно-консервативной основе**.

Вместе с тем это красноречиво подтверждает идеологический вакуум в данное время, когда в политической и образовательной ситуации отсутствовали актуальные и перспективные позитивные ценности и можно было опереться только на наше «славное прошлое».

2. Второй этап продолжался с 19 августа 2016 г. до середины октября 2016 г. Этот этап можно назвать **организационно-тактическим**.

Начало этапа связано с датой, когда новым министром образования и науки РФ назначена Ольга Юрьевна Васильева. В плане образовательной политики, несомненно, была провозглашена смена стратегических приоритетов. Прежний курс Министерства образования и науки РФ при Д.В. Ливанове *ориентировался на системно-институциональные доминанты.*

Мейнстримом этой деятельности стало последовательное и очень жёсткое сокращение количества образовательных учреждений, преимущественно в сфере высшего образования, а на региональном уровне и общего. Эта деятельность на каком-то этапе приобрела для руководства Министерства самоценный характер «объединения только ради объединения», когда объединялись несвязанные между собой структуры, что приводило зачастую, не к оптимизации деятельности образовательных учреждений, а на определённый период к их дестабилизации и дезорганизации.

По отношению к системе педагогического образования, которая явно была в «падчерицах» у Министерства, эта ликвидационная деятельность привела к критическим результатам, когда в результате ликвидации, интеграции и перепрофилирования из 135 педагогических вузов в РФ сохранилось 34.

Симптоматично, что, став министром образования и науки РФ, Васильева одним из первых решений «заморозила» процессы объединения учреждений высшего образования, в том числе и те, которые уже были предприняты.

Провозглашённый О.Ю. Васильевой **новый курс принципиально предусматривал иные доминанты: произошёл сдвиг с системно-институциональных на субъектные приоритеты личности учителя и ученика и с сугубо образовательных целей на воспитательные.**

На протяжении августа-октября 2016 г. О.Ю. Васильевой заявлены следующие ретроинновационные меры:

- трактовка деятельности учителя не как образовательной услуги, а как служения;
- усиление духовно-нравственного воспитания;
- запрет педагогам во внеурочное время «натаски на ЕГЭ», приоритет в это время воспитательной деятельности;

- пересмотр идеологии ФГОС, введение предметных стандартов по отдельным дисциплинам;
- установление по каждому предмету только трёх учебников на основном, базовом и профильном уровнях;
- возвращение в учебный план астрономии;
- восстановление общественно-полезной деятельности школьников;
- воссоздание трудовых бригад в сельских школах;
- введение в учебный план уроков труда;
- восстановление профориентационной деятельности среди школьников;
- реинкарнация деятельности «зелёных патрулей» школьников, занимавшихся в советское время природоохранной экологической деятельностью.

Позитивно оценивая все эти важные шаги, менее всего хотим сугубо негативно оценить либерально-западнический курс прежнего руководства Министерства образования и науки РФ. В нём были верно отрефлексированы, определены и частично реализованы основные перспективные позитивные векторы развития системы российского высшего профессионального образования в направлении её интеграции в глобальное образование.

Вместе с тем такая политика в целом не дала ожидаемого прорыва. Более того, по последнему индексу ООН «Развитие человеческого потенциала», где оценивается вклад государства, Россия за последние несколько лет переместилась с 34-го на 71-е место.

3. Третий этап — конфронтационный — начинается с середины октября 2016 г. и продолжался до апреля 2017 г. Его начало можно связать с совещанием по педагогическому образованию в Министерстве образования и науки РФ 12 октября 2016 г., на котором О.Ю. Васильева выдвинула такие ретроприоритеты в развитии педагогического образования, как возвращение специалитета и придание вновь

аспирантуре научного, а не образовательно-го статуса. Также в противовес прежнему курсу на то, что в магистратуру педагогических вузов должны в основном поступать лица, не имеющие высшего педагогического образования, определена линия на поступление в магистратуру только выпускников педагогических вузов и педагогических институтов в университетах. Министром был поставлен вопрос о возвращении к советской системе обязательного распределения выпускников вузов на основе заключения трёхсторонних договоров между студентами, вузами и работодателями.

Подчеркнём, что эти предложения встретили неприятие и сопротивление у достаточно влиятельных лиц российской политики. В частности, Председатель Правительства РФ Д.А. Медведев резко отрицательно высказался по поводу возвращения к системе распределения выпускников вузов.

Среди наиболее значимых отличий второго и третьего этапов можно выделить следующие.

1. Если образовательная политика на втором этапе реализовывалась параллельно прежнему курсу, достраивая и восполняя имеющиеся лакуны, то на третьем она стала переходить в состояние «не вместе, но вместе» прежнего курса, исправляя сделанные ранее ошибки.

2. Произошла динамика целеценностных основ образовательной политики: на первом этапе в выступлениях министра в основном доминировала сакральная риторика, в известной степени религиозной семантики и дореволюционных образовательных ценностей, то на третьем этапе уже доминирует советский контекст, что в целом отвечает современной аксиологии-симбиозу православных и советских ценностей.

Поскольку простое возвращение советских образовательных феноменов, кроме черчения, по сути, было завершено, то началось

уже возвращение «фантомов советского образования», тех феноменов, которые были заявлены в конце 1980-х годов, но воплотиться не успели. Например, преподавание шахмат как обязательного предмета, введение обязательного курса семействования.

4. Четвёртый этап — интегрированные системные реинновации — продолжался с апреля 2017 г. по май 2018 г.

На этом этапе в ретроинновационной деятельности Министерства образования и науки РФ произошло **качественное изменение: переход от возвращения отдельных феноменов советского образовательного прошлого к системным ретроинновациям**. Было заявлено о возрождении (восстановлении) единого образовательного пространства РФ, то есть того пространства, которое существовало в СССР.

Определены основные пути к достижению этой цели:

- унификация видового разнообразия образовательных организаций;
- минимизация вариативности в преподавании;
- изменение развивающей идеологии ФГОС и возвращение к знаниецентрической парадигме стандартов в духе советских примерных образовательных программ;
- введение в рамках знаниецентрической парадигмы в Федеральный перечень единого учебника по предмету в параллели, как правило, изданного в корпорации «Просвещение».

Однако эта деятельность руководства Министерства образования и науки РФ вошла в острое противоречие с диалектическим единством категорий пространства и времени. Советское социально единое и субъектно не дифференцированное образовательное пространство попытались перенести в ситуацию настоящего времени, с его предельно дифференцированными субъектными образовательными возможностями и потребностями.

Конфликт неизбежен. И он выразился во вынесенной в публичное пространство конфронтации министра образования и науки с курирующим вице-премьером О.Ю. Голодец и советником Президента РФ по образованию и науке А.А. Фурсенко.

Эпицентром конфликта стал вопрос о введении взамен существующих развивающих ФГОС новых стандартов общего образования, построенных сугубо на знаниецентрической парадигме. Эти стандарты идеолог действующих ФГОС, академик РАО А.Г. Асмолов назвал с присущей ему метафоричностью «стандартами юрского периода».

В связи с этим историкам педагогики целесообразно осторожнее относиться к сугубо позитивной оценке опоры в современной образовательной политике на традиционные основы. В ситуации со стандартами такая ретроинновация могла бы привести к значительным негативным последствиям для будущего российского образования.

В результате административного и общественного противостояния новые стандарты основной школы в марте-апреле 2018 г. так и не были приняты и, соответственно, не выступили критерием для формирования нового, значительно сокращённого Федерального перечня учебников.

Всё это во многом обусловило дальнейшие значительные изменения в образовательной политике.

Обратим внимание, что на заключительной стадии этого этапа, с начала 2018 г., стала проявляться **третья ретроинновационная волна**, которая вначале аккумулировалась в ситуации вокруг «Школы имени Тубельского». Её **целевая ретроспективная основа — это корпус перестроечных идей в отечественном образовании 1985–1991 гг.** Если проанализировать выдвигавшиеся в рамках ситуации вокруг «Школы имени Тубельского» требования, то они реториноинновационно воспроизводили начало перестроечных процессов демократизации: требования выборов директоров школ, свободы обучения учащихся вне зависимости от микрорайона, а в целом признание прав авторских школ со своей философией образования на ле-

гитимное существование в унифицированном образовательном пространстве.

5. Пятый этап — дифференциация стратегий — обозначился в мае-июне 2018 г. в связи с разделением Министерства образования и науки РФ на два ведомства: Министерство науки и высшего образования РФ и Министерство просвещения РФ. Понятно, что этот этап не носит сколько-нибудь определённого и тем более законченного характера, его разделение только началось. Вместе с тем предварительные суждения уже вполне можно сделать.

Безусловно, произойдёт окончательная институализация раздвоения стратегий развития российского образования.

Либерально-вестернизаторскую парадигму, как базу развития сфер науки и высшего образования, будет воплощать министерство с аналогичным названием. Это ведомство после двухлетнего перерыва продолжит прежний «ливановский курс» на максимально возможное сокращение участников образовательного пространства. Будет завершён замороженный О.Ю. Васильевой процесс полного исчезновения с образовательного ландшафта педагогических институтов и университетов и завершения их интеграции с университетами. Подобное же объединение с университетами переживут и учреждения дополнительного профессионального и постдипломного образования. Российская академия образования войдёт в состав РАН. Восстановят научную аспирантуру.

Консервативно-традиционная стратегия развития образования охватит сферы общего и среднего специального образования, чьей штаб-квартирой станет Министерство просвещения РФ. Возглавляет ведомство О.Ю. Васильева. **Воссоздание министерства с «советским» названием символично и логично завершает пятилетний**

ретроинновационный цикл воссоздания в нашей стране советской системы общего образования.

Будет завершена прерванная весной 2018 г. деятельность О.Ю. Васильевой по введению нового знаниевого ФГОСа основного общего образования. На основе этого стандарта через экспертизу пройдут только или в основном учебники издательства «Просвещения», которые и составят на 80–90% федеральный перечень.

Однако взятый в качестве стратегического курс на возвращение всего позитивного, что было в позднесоветской системе образования, при переводе этого проекта из жанра прекраснотных деклараций в область реальной образовательной политики в сфере прежде всего общего образования выдвинул ряд сложных и неоднозначных вопросов.

1. Какой, собственно, потенциал советской системы образования, кроме уже реализованного простого переноса из прошлого в настоящее названий ретрофеноменов, предполагается ещё задействовать, на что реально можно опереться?
2. Какие уроки следует извлечь из исторического опыта позднесоветской системы образования и первых уроков её ретроинновационного воплощения в 2013–18 гг.?
3. Какие существуют ограничения и риски при реинкарнации позднесоветской системы образования в современных российских образовательных реалиях?

Не претендуя на полноту раскрытия этих неоднозначных проблем, выскажем позицию.

1. Прежде всего, должен быть задействован потенциал, а также средства, способы, формы и методы его реализации, связанные: с фундаментальным характером содержания общего среднего образования; с гражданской и патриотической направленностью социально-педагогической и воспитательной деятельности;

с бесплатной и социально справедливой внеурочной и внешкольной деятельностью; со способами материальной и социальной поддержки учащихся из малообеспеченных семей. Разумеется, в полной мере, должен быть востребован педагогический и социальный потенциал детских и юношеских общественных организаций (октябрята, пионеры и комсомольцы).

2. Необходимо сохранить существующую сейчас вариативность и профильность образовательных учреждений и образовательной деятельности. Именно стремление «хорошо научить всех всему», отсутствие дифференциации и профильности, построение образовательного процесса и образовательной деятельности без учёта интересов и склонностей учащихся, направленности их познавательных интересов стало наиболее негативной характеристикой советской системы образования в 1970–80-е годы. Такая образовательная политика всеобщей унификации и единообразия непосредственно исходила из более общего политического курса на противодействие любой дифференциации советского общего, которое должно было оставаться монолитным.

3. Для реального, а не декларативного возвращения феноменов советской системы общего образования существует ряд серьёзных рисков и ограничений. Назовём наиболее значимые из них:

а) материальные ресурсы, на которых базировалась советская система образования, были значительно мощнее, чем современные финансовые возможности российского государства;

б) советское общество было социально единым, в противовес современному материально, социально, политически и религиозно дифференцированному российскому обществу;

в) советский учитель был подвижником и альтруистом, что, конечно, в массовом масштабе не характеризует современный педагогический корпус.

Итак, в настоящее время и на перспективу в российском образовании реальностью становится стратовое разделение — консервативно-традиционная ретроинновационная стратегия выступит основой развития общего и среднего специального образования, а либерально-вестернизаторская стратегия станет реализовываться в сфере науки и высшего образования.

Вместе с тем экспертиза взаимосуществования стратегий в российском образовании на протяжении конца XX — начала XXI веков убедительно показывает историческую обречённость неоднократно реализованных действий по слову альтернативной стратегии, принимаемых поочерёдно и вестернизаторами-либералами, и почвенниками-консерваторами⁷.

В соответствии с этим главное в определении стратегии модернизации российского общего образования заключается не в структурно-функциональных мероприятиях, разработке пакетов организационно-финансовых и программно-методических материалов, а в определении тех базовых идентификационных ценностей образования, вокруг которых смогли бы сплотиться основные участники педагогического процесса. При этом темп модернизаций должен соответствовать реальным возможностям российского педагогического сообщества, не раскалывать, а интегрировать его различные слои⁸.

В связи с этим, учитывая исторический опыт, насущной задачей выступает гармонизация объективно прогрессивных вестернизаторско-либеральной и традиционно-консервативной стратегий развития российского общего образования по следующим основным направлениям.

1. При подчёркивании приоритета национальных ценностей российского образования оно

⁷ Богуславский М.В. Историко-педагогическая экспертиза инноваций в образовании: научные основы. Монография. — М.: ИСРО РАО, 2015. — 118 с.

⁸ Образование, общество, учитель: взаимодействие и ответственность. Коллективная монография в 2-х томах / научный редактор В.Г. Рындак. Оренбургский государственный педагогический университет. — Оренбург, 2010. Том 2.

не должно изолироваться от глобальных процессов развития образования, иначе это неизбежно приведёт к его стагнации.

2. При доминанте государственных социоориентированных ценностей в эпицентре внимания должна оставаться *личностно-центрированная направленность российского образования, его децентрический характер*.

3. При центрировании на воспроизводстве образовательных феноменов позднесоветского прошлого перспективнее создание некоего синтеза новых консервативных ценностей российского образования, включающих самое ценное и близкое из всего отечественного историко-педагогического опыта.

4. При нарастающей тенденции к установлению единых учебников по основным предметам общего образования, деятельности по созданию единого государственного издательства, занимающегося подготовкой и изданием учебников, необходимо *сохранение и развитие вариативности и многообразия учебно-методического комплекса*.

5. При доминирующей установке на кардинальный пересмотр стандартов общего образования, введение в стандарты базового предметного содержания образования, что сделает действительно возможным проведение на единой содержательной основе ЕГЭ, стратегически важно *не допустить регресса образования в сугубо знаниевую парадигму, необходимо сохранение развивающей, личностноцентрированной идеологии ФГОС*⁹.

⁹ Прогноз перспектив российских исследований в области истории педагогики и образования / Безрогов В.Г., Беленчук А.Н., Богуславский М.В. и др. // Я.А. Коменский и современность: сборник научных трудов. — М.: ФГБНУ «Институт стратегии развития образования РАО», 2018. — С. 9–25.